

После горького урока Ван Сюйчэнь познакомился с Гу Чжочжо, «маленьким другом» Вэнь Юэ.

Позже Ван Сюйчэнь влился в шоу-бизнес, а Вэнь Юэ взял на себя семейный бизнес, и их общение постепенно сошло на нет. Вэнь Юэ даже не появлялся на встречах одноклассников, и возможности увидеться не было, пока однажды он сам не обратился к нему.

Говорили, что его маленький друг пропал.

— Если увидишь его, присмотри за ним.

Ван Сюйчэнь до сих пор помнит тон Вэнь Юэ в тот момент. Это было скорее не беспокойство, а холодность. Он был уверен в себе, не боялся, что маленький друг действительно выйдет из-под его контроля, но был недоволен его выходками.

А может, ещё и возбуждён?

Однако, оглядываясь назад, Вэнь Юэ тоже изменился. Это из-за того, что его чувства к маленькому другу изменились? Или потому, что маленький друг начал постепенно выходить из-под его контроля?

— Ладно, не буду тебя дразнить, всё в порядке, мы сидели далеко друг от друга, и никакой романтической атмосферы не было.

Ван Сюйчэнь с досадой похлопал себя по одежде, попытался положить руку на плечо Вэнь Юэ, но, встретив его ледяной взгляд, убрал руку и смущённо сказал:

— Как холодно, давай я угощу тебя чаем.

Вэнь Юэ пришёл так быстро, потому что штаб-квартира Цзянтянь была неподалёку. Он немного успокоился и повёл Ван Сюйчэня в ближайшее кафе. Увидев красный след на его носу, настроение немного улучшилось.

— Как дела в последнее время? — как обычно спросил Вэнь Юэ.

— По-старому, с голоду не умру. — Ван Сюйчэнь пил горячий какао, снял очки, запотевшие от пара, и положил их на стол.

— Серьёзно, о чём ты думал? Я думал, ты не согласишься, чтобы он залез в шоу-бизнес.

— Ему нравится, — сказал Вэнь Юэ.

Помолчав три секунды, он добавил:

— И я не имею права им управлять.

Ван Сюйчэнь протяжно протянул «э-э-э», прищурившись:

— А я думал, ты его любишь? Хотя тебе ведь нужно жениться.

— Не будет, — Вэнь Юэ был категоричен.

— Что? — Ван Сюйчэнь удивился. — Твоя семья ведь супербогатая, даже если через суррогатную мать, но ребёнка ведь нужно родить? Иначе кому передашь огромное состояние? Твоему пухленькому двоюродному брату? Ох... лучше не надо...

Вэнь Юэ отпил чаю и, к удивлению, пошутил:

— Пожертвую государству.

Ван Суйчэнь растерянно замолчал.

Ван Суйчэнь постепенно стал серьёзным:

— Ты правда его любишь? А если он тебя не любит? Ты будешь действовать силой? Я давно хотел сказать, это действительно плохо.

Вэнь Юэ опустил взгляд:

— Он моя драгоценность, я никогда не причиню ему вреда.

— ... — Ван Суйчэнь лишился дара речи.

— Я дам ему всё, что он захочет, хочет сниматься — пожалуйста, хочет любить девушку — тоже. — Он замолчал на мгновение, затем добавил:

— Даже мою жизнь.

20 декабря Гу Чжочжо с большими и маленькими сумками прибыл на съёмочную площадку.

Половина сцен фильма «Звон гонга» снималась в киноподгороде Хуаньши, который находился на южной окраине Цзянчэна, поэтому Гу Чжочжо мог иногда брать отпуск и возвращаться домой, если у него было мало сцен.

Сяо Тан держала селфи-палку, направляя камеру телефона на Гу Чжочжо.

— Погода хорошая. Да, облака красивые, Сяо Тан, подними телефон, сними облака... Хахаха, смотреть на ассистента? Сяо Тан, они хотят тебя видеть. — Гу Чжочжо в бейсболке и маске, в чёрном ветровике, обернулся к камере, улыбаясь до глаз.

Ранее было обещано снять видео в качестве благодарности за 5 000 000 подписчиков, но Гу Чжочжо всё не успевал это сделать. Сегодня, прибыв на съёмочную площадку, Хату, получив разрешение руководства группы, разрешил ему устроить прямой эфир по случаю прибытия.

Звёзды обычно устраивают фан-сервис вечером. Во-первых, люди уже с работы, есть время, а во-вторых, чтобы данные не выглядели слишком плохо.

Но раз Гу Чжочжо прибывал на съёмки, выбирать время было некогда. Хату готов был купить фейковых зрителей, чтобы улучшить данные, но, к его удивлению, реальное количество зрителей оказалось неплохим — почти 2 000 000.

Комментарии лились потоком, Гу Чжочжо впервые вёл прямой эфир, и ему это понравилось. Фанаты были милыми, недружелюбных вопросов было мало, он в основном делал вид, что не замечает их, а Хату помогал контролировать комментарии.

— «Звон гонга» — это серьёзно, я прошёл несколько проб, прежде чем меня выбрали... Хахаха, похудел? Конечно, похудел! Если вы этого не заметите, я заплачу, каждый день грызу огурцы... Конечно, не только огурцы, но сейчас я их ненавижу. Хм? Чему смеётесь.

Пройдя по указателям, они добрались до места, где съёмочная группа уже ждала. Гу Чжочжо запрыгнул на белый электросамокат, хотел посадить Сяо Тан, но сотрудники настаивали, что можно взять только одного человека.

— Всё в порядке, брат Гу! Поезжайте! — Сяо Тан с решительным видом сняла туфли на высоких каблуках, достала из пиджака полиэтиленовый пакет, положила туда туфли и протянула Гу Чжочжо.

— Я справлюсь!

— Ничего себе? Сестра-ассистент, ты чудо...

— Сестра-ассистент, я преклоняюсь перед твоей храбростью...

— Теперь такие высокие требования к ассистентам?

— Хахахаха, Чжочжо, ты выглядишь так, будто хочешь что-то сказать, но не можешь...

Водитель электросамоката нервно вспотел, убедившись, что Гу Чжочжо сидит устойчиво, и поехал как можно медленнее. К удивлению, Сяо Тан оказалась очень ловкой, бежала и одновременно стабилизировала изображение, поэтому фанаты увидели, как водитель постепенно ускоряется, деревья по бокам быстро мелькают, а Гу Чжочжо время от времени оглядывается, явно желая что-то сказать.

— Нет, я умираю от смеха...

— Простите, хотя я представляю, как хейтеры напишут что-то вроде «Молодой актёр Гу зазнался на съёмочной площадке, сам едет, а ассистент бежит за ним», но хахаха, выражение лица Чжочжо просто убивает...

— Сестра Тан!! Ты тренировалась? Так быстро?!

Тан Жуй не смотрела на экран телефона, поэтому не ответила, но, регулируя дыхание, бежала с лёгкостью, и примерно через два километра они добрались до зоны съёмок фильма «Звон гонга».

— Брат Гу, я здесь. — Она, запыхавшись, вытерла пот и передала селфи-палку Гу Чжочжо, надела туфли и снова взвалила на себя сумку, как будто ничего не произошло.

Гу Чжочжо, глядя на комментарии на своём телефоне, вздохнул:

— Сяо Тан очень сильная, она раньше тренировалась, я не могу с ней справиться. Если кто-то действительно начнёт меня критиковать, вы можете мне защититься, хорошо?

Маленькие персики почувствовали, что им доверили важную миссию, и все пообещали выполнить её.

Киногородок Хуаньши, зона дворцов эпохи Воюющих Царств.

Здания тянулись бесконечно, по бокам стояли красные колонны, пройдя по длинному коридору, впереди открывался извилистый путь.

— Позже мы поедem в отель, а сейчас сначала на съёмочную площадку. Режиссёр и другие уже там... Хм? С кем я играю? Даже если я скажу, что это секрет, вы скоро узнаете... Это довольно

милая девушка. Да, мы встречались... Да, сегодня сначала снимем грим, завтра церемония открытия.

Гу Чжочжо ответил на несколько вопросов, последовал за сотрудниками, переступил высокий порог и вошёл в большой зал.

— Сяо Гу!

— Режиссёр Янь. — Гу Чжочжо подошёл и обнял режиссёра Яня, затем обернулся к Сяо Тан:

— Познакомьте всех, это наш главный режиссёр, Янь Ликуань, вы уже знакомы, правда?

Комментарии начали пестрить информацией о Янь Ликуане, перечисляя сериалы, которые он снял. Многие новые фанаты были поражены. Некоторые только теперь поняли, насколько серьёзным был фильм «Звон гонга», раньше они думали, что это просто историческая мелодрама?!

— Аааа, это так круто, Чжочжо! Настолько круто?!

— Режиссёр Янь, боже, я только что погуглила и испугалась...

— Чжочжо, ты такой молодец, это же только его вторая работа!? Что он играет, я с ума схожу, вижу, как он похудел, мама злится и ест целое ведро жареной курицы за братика.

Гу Чжочжо рассмеялся:

— Сдерживайте себя... Я далёк от Хань Е, но вы можете ожидать.

Сказав это, он подмигнул камере.

Он стоял в ветровке у входа в зал, Сяо Тан стояла снаружи. Солнечный свет косо падал внутрь, отбрасывая золотистый квадрат на пол зала.

Гу Чжочжо стоял лицом к свету, сняв кепку и маску, как только вошёл в киногородок.

Его волосы слегка растрёпаны, не причёсаны, глаза искрятся, и в мгновение ока кажется, что звёзды падают, весь свет и цвета впитываются им, всё вокруг теряет яркость.

Комментарии на мгновение замолчали, а затем начали бурлить, восхищаясь его красотой.

— Мама, я влюбилась...

— Что это за зимнее тепло и человеческое совершенство, моё сердце забилося со скоростью 180, спина перестала болеть, ноги перестали ныть, всё тело горит...

— Ааааа, малыш, мама не разрешает тебе так улыбаться...

— Я действительно понял, что означает «сияние Чжочжо»... Я учился в монастыре Шаолинь, могу ли я записаться ассистентом Чжочжо? Охранником не смею.

В этот момент режиссёр Янь позвал его, и Гу Чжочжо, положив телефон, вошёл внутрь.